

БЛЕСК И НИЩЕТА ЗАКОНОПРОЕКТА О ЦЕНТРАЛЬНОМ ДЕПОЗИТАРИИ

В течение осени текущего года в связи с рассылкой на согласование ведомств законопроекта «О Центральном депозитарии», подготовленного экспертами ФСФР, ПАРТАД проводила опрос: как участники инфраструктуры финансового рынка относятся к законопроекту и возможным направлениям его совершенствования?

Руководствуясь задачами, поставленными перед саморегулируемыми организациями участников рынка в Стратегии развития финансового рынка на 2006–2008 гг., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 1 июня 2006 г. № 793-р, ПАРТАД посчитала необходимым выполнить функцию организатора общественного обсуждения указанного проекта, так как в случае его принятия он может существенно повлиять на будущее финансового рынка в России. Организатором опроса был сформулирован перечень вопросов, достаточно нейтральных по своей форме, тем не менее ряд экспертов предпочли предупредить о своей неготовности к обнародованию факта своего участия в нем.

1. Нужен ли закон о Центральном депозитарии и почему?

Это, пожалуй, единственный вопрос, по которому мнения участников разошлись.

Алексей Жинкин (заместитель гендиректора ОАО «Регистратор НИКойл») считает, что такой закон в принципе не нужен, так как все, что вводит проект закона в качестве функций ЦД, можно осуществить и в рамках нынешнего законодательства. По его мнению, принятие закона было бы целесообразно, если бы в нем предусматривалась единственность ЦД. Поскольку разрешены несколько ЦД, то закон просто фиксирует уже сложившуюся систему.

Юлия Великанова (юрисконсульт, ОАО «Регистратор-капитал») полагает, что законопроект не нужен именно в представленном виде, так как ведет к монополизации депозитарной деятельности. В то же время **Ирина Казакова** (гендиректор, ОАО «Сибирский реестр») исходит из того, что закон о Центральном депозитарии нужен для того, чтобы в России все было как в других странах с развитым фондовым рынком и чтобы отсутствием Центрального депозитария не объяснялись все проблемы его инфраструктуры. Что же касается функций Центрального депозитария, как они описаны в законопроекте, то с ними вполне справляется существующая учетная система.

Геннадий Зайков (гендиректор Красноярской регистрационной компании) полагает, что закон о Центральном депозитарии нужен, чтобы, во-первых, отделить расчетные депозитарии от клиентских, а во-вторых, положить конец дискуссии между ДКК и НДЦ по вопросу «кто из них круче».

По мнению **Татьяны Есаулковой** (гендиректор СДК «Гарант»), принятие закона о Центральном депозитарии не является крайне необходимым для развития инфраструктуры рынка ценных бумаг. Если предположить буквальную реализацию представленного законопроекта, то создание ЦД превращается в «стихийное бедствие», которое нужно предотвратить всеми доступными способами. ЦД в России может дать положительный эффект в том случае, если станет единым расчетным депозитарием биржевого рынка ценных бумаг в России, не разрушая действующую, стабильно работающую инфраструктуру.

Дмитрий Нилов (директор Сибирского представительства ПАРТАД) считает, что идея Центрального депозитария,

наверное, имеет смысл при условии его понимания в качестве некоего технологического центра, через который участники рынка осуществляют операции с бездокументарными бумагами и производят расчеты. Закон о таком центре, возможно, и нужен, но не такой, каким он предстает при чтении представленного законопроекта. Квинтэссенция нынешнего проекта состоит в усилении роли бюрократии на финансовом рынке, что не повысит его эффективности. **Валентин Афанасьев** (член правления ЦМД) при этом уверен, что проблемы корпоративных конфликтов и захватов, которые, вероятно, были первопричиной разработки законопроекта, можно разрешить путем совершенствования корпоративного законодательства, избежав тех негативных последствий, которые повлечет принятие рассматриваемого законопроекта.

2. Какие положительные стороны и недостатки есть у представленного законопроекта о ЦД?

Участники опроса давали наиболее развернутые ответы именно на этот вопрос, что, наверное, естественно.

Т. Есаулкова уверена, что законопроект написан в интересах исключительно двух организаций, претендующих на роль ЦД (НДЦ и ДКК), и в этом состоит его главный системный недостаток. Неприемлемо также исключительное право ЦД открывать счета номинального держания в реестрах акционеров. Кроме того, в законе вообще нет описания смысловых функций, которые в предлагаемой системе отношений должны выполнять российские и, в частности, специализированные депозитарии, как будто их вообще нет на рынке. А ведь они сейчас, по сути, являются основными клиентами расчетных депозитариев.

А. Жинкин видит сильную сторону законопроекта в подробном изложении системы управления будущим ЦД. Однако содержательная часть деятельности ЦД представляется ему описанной весьма слабо. Непонятно, почему ЦД должен быть единственным номинальным держателем по неторгуемым на организованных рынках ценным бумагам. Из текста законопроекта также следует, что ЦД вопреки международной практике становятся прямыми конкурентами кастодиальным депозитариям, имея при этом заведомое преимущество за счет исключительности доступа в реестры в качестве номинальных держателей.

Кроме того, положение законопроекта о том, что владельцы голосующих ценных бумаг, о которых клиенты ЦД не представили сведения, не имеют права голоса и не учитываются при определении кворума на собраниях акционеров, создает прекрасные возможности для рейдерства, т. е. корпоративных захватов.

По мнению И. Казаковой недостатком законопроекта является и то, что ЦД вправе, но не обязан, открывать счета депо другим депозитариям, которые в настоящее время зарегистрированы в качестве номинальных держателей в реестрах владельцев именных ценных бумаг и вправе отказаться от исполнения депозитарного договора. Это усложнит существующую инфраструктуру фондового рынка за счет дополнительного звена, каковым и предполагается сделать ЦД, и приведет к росту стоимости услуг учетной системы.

У **Александра Лобова** (эксперт интернет-форума «Банкир.ру») законопроект оставляет впечатление не проекта нормативного акта, а неудачного сборника фантазий на тему «Как построить ЦД?». Это связано с тем, что в документе, претендующем на роль федерального закона, соседствуют как свойственные законодательству основополагающие тезисы, так и характерные для подзаконных нормативных актов самого низкого уровня положения о сроках исполнения депозитарных операций, видах счетов депо и пр. Более того, это несуразное соседство щедро разбавлено положениями, место которым в совсем других нормативных актах: в ФЗ «О рынке ценных бумаг», «Об акционерных обществах» или в подзаконных актах о клиринговой деятельности, лицензировании отдельных видов деятельности на рынке ценных бумаг и т. д.

Некоторые из участников опроса все же находят положительной роль рассматриваемого законопроекта, однако только в том, что его содержание, независимо от желаний авторов, объединяет всех участ-

ников рынка, чьи интересы он затрагивает, против его принятия.

3. Как отразится принятие указанного законопроекта о ЦД на надежности учетной системы и инфраструктуры ценных бумаг?

Максим Мурашов (председатель комитета ПАРТАД по стандартизации и технологическому развитию) не видит прямой связи между надежностью и этим законопроектом. Если количество ЦД будет отличным от единицы, то ничего, кроме вывесок, не изменится, полагает он. Например, пострадают ЦМД и Центральный депозитарий Республики Татарстан, которым запретят использовать в названии словосочетание «центральный депозитарий» и тем самым лишат брэнда.

А. Жинкин настроен более серьезно: при добавлении в систему дополнительных надстроек она не может стать проще и надежнее. Для повышения надежности надо создавать единое информационное поле в отношении операций с ценными бумагами и гарантийные и страховые фонды для всех участников этих операций. Ему мрачно вторит **Петр Лансков** (член совета директоров ПАРТАД): наличие более чем одного ЦД по одной ценной бумаге, исключает возможность какой-либо пользы от принятия законопроекта с точки зрения повышения надежности. А два запланированных ЦД в качестве номинальных депозитариев в реестрах приведут к перемещению центров оказания кастодиальных услуг за рубеж. Создающаяся олигополия будет «загнивать», разрушая возможности для развития национальной инфраструктуры рынка ценных бумаг.

Другие участники опроса полагают, что надежность учетной системы не зависит от принятия этого закона и будет повышаться по мере налаживания взаимодействия участников рынка по ходу развития рынка как такового.

4. Если бы автором законопроекта были Вы, что (одно) Вы в нем написали бы или вычеркнули бы?

Участники рынка достаточно единодушны в отношении того, какой пункт законопроекта они считают наиболее вредным и опасным. Здесь вне конкуренции п. 3 ст. 4 законопроекта, устанавливающий исключительность ЦД как номинального держателя в реестре владельцев ценных бумаг.

Кроме того, М. Мурашов написал бы документ исходя из соображений логики и пользы, а не корпоративных интересов. Он возмущен тем, что в законопроекте в очередной раз проигнорированы мнения и обоснованные аргументы участников рынка. В. Афанасьев еще бы предусмотрел

обязанность ЦД заключать депозитарный договор с любым обратившимся лицом или хотя бы с любым профессиональным участником рынка, а П. Лансков вписал бы единственность ЦД по любой конкретной ценной бумаге.

5. Как, по Вашему мнению, должно быть организовано обсуждение законопроекта и чье мнение должно быть решающим?

В результате опроса выявлено, что необходим максимально широкий круг участников обсуждения, который включал бы профессионалов рынка, их саморегулируемые организации, специалистов всех экономических ведомств, независимых экспертов и др.

Странно, что текст законопроекта не был доведен до участников рынка силами самой ФСФР. После того как это все-таки случилось, прошло около 3 мес., а со стороны ФСФР по-прежнему не видно желания обсуждать законопроект с кем-либо, кроме представителей других правительственных ведомств и Центрального банка. Однако участники рынка отнюдь не считают их мнение в отношении представленного законопроекта решающим. ■